

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.6

УДК 330.341 | ББК 65.290.2

© Копытова Е.Д.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИЗНЕСА: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

КОПЫТОВА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru

Такое явление, как благотворительность, существует с давних времен и в значительной мере характеризует любое общество и государство, их экономическое, социальное, духовно-нравственное состояние, степень зрелости гражданского общества. На современном этапе социально-экономического развития России, характеризующемся недостатком ресурсов для решения важных стратегических задач, помощь со стороны бизнес-структур приобретает особую актуальность. В связи с этим данная статья нацелена на изучение благотворительной деятельности хозяйствующих субъектов в ретроспективе, учет ее исторических предпосылок и анализ данной деятельности, складывающейся в настоящее время. Представлен генезис развития благотворительности в России, показаны ее отличительные черты. На основе обобщения работ отечественных и зарубежных ученых систематизированы определения данной категории с использованием институционального и функционального подходов. Определены основные институциональные признаки, цели и функции благотворительной деятельности. Проанализированы результаты мирового рейтинга частной благотворительности за 2010–2017 гг., ежегодно публикуемого Британским благотворительным фондом

Цитата: Копытова Е.Д. Благотворительная деятельность бизнеса: от истоков к современности // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.6

Citation: Kopytova E.D. Business charity work: origins and present state. *Social Area*, 2018, no. 2 (14). DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.6

САФ. Лидирующие позиции в данном рейтинге стабильно занимают Новая Зеландия, США, Австралия, Канада, Ирландия. Россия в 2017 году заняла 124 место, ежегодно улучшая свои позиции. Среди основных причин низкого уровня благотворительной деятельности в нашей стране можно назвать ее разовый характер и несовершенство институциональной среды. Установлено, что только крупные хозяйствующие субъекты могут позволить себе участие в развитии качества жизни населения. Проведен анализ реализации благотворительных проектов и программ крупнейших хозяйствующих субъектов Вологодской области. Выявлены проблемы, возникающие на пути развития благотворительной деятельности, рассмотрены вопросы мотивации, взаимоотношений дарителя и дарополучателя, на основании чего определены ключевые предпосылки ее развития и приоритетные направления поддержки данной сферы. В работе использовались общенаучные методы исследования (логический, системный подходы, структурно-функциональный анализ, метод обобщения), статистические (группировки, выборки, сравнения и обобщения), а также графические и табличные приемы визуализации данных. Информационной базой исследования явились работы российских и зарубежных ученых, практиков и специалистов в сфере благотворительной деятельности хозяйствующих субъектов, данные официальных сайтов информационно-аналитических агентств.

Благотворительность, меценатство, бизнес, социальные проекты, фандрейзинг, взаимодействие власти, бизнеса и общества.

Переход к рыночным отношениям хозяйствования поставил ряд важных проблем, одна из которых связана с тем, что социальная сфера не может существовать и развиваться как область исключительно государственных интересов. Привлечение внебюджетных источников для финансирования решения наиболее острых региональных проблем, все более активное сотрудничество с частным капиталом, общественными организациями и населением относятся к необходимым условиям развития жизни общества, сохранения художественно-исторического наследия, воспроизводства творческого потенциала отдельно взятой личности и социума в целом и др. В связи с этим изучение исторических предпосылок развития данной деятельности и опыта отечественной благотворительности чрезвычайно актуально.

Социальная деятельность российского бизнеса в целом и благотворительная как одна из ее составляющих в последнее время становятся объектом пристального внимания научного сообщества. Предметом исследований стали эволюция отношений корпораций, общества и государства (С.П. Перегудов) [1; 2]; общественные ожидания в отношении со-

циальной ответственности (С.О. Литовченко, С. Ивченко, М. Либоракина, Т. Сиваева и др.) [3; 4]; влияние социальной политики бизнеса на социальную дифференциацию в обществе (М.Ф. Черныш) [5]; благотворительность как социально-ролевое взаимодействие (А.В. Петрова) [6]; благотворительность как социальный институт и вид социальной деятельности (Е.Ю. Костина) [7]; корпоративная благотворительность компаний (Ю.Е. Благоев, А.А. Савченко) [8] и др.

Термин «благотворительность» в России впервые был использован историком Н.М. Карамзиным в XVIII веке как буквальный перевод французского слова «bienfaisance» – добровольная деятельность граждан и организаций по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче имущества, денежных средств, выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной помощи [9].

Ученые И.М. Модель и Б.С. Модель, рассматривая благотворительность как социальный институт, доказывают, что данное явление обладает рядом институциональных признаков: во-первых, набором специфических социальных норм и предписаний, регулирующих соответствующие типы по-

ведения, что составляет формально-правовую основу деятельности того или иного института; во-вторых, интеграцией его в социально-политическую, идеологическую и ценностную структуры общества, что позволяет осуществлять социальный контроль за институциональными типами действий; в-третьих, наличием материальных средств и условий, обеспечивающих успешное выполнение нормативных предписаний и осуществление социального контроля [10].

Исследователь Е.А. Абросимова придерживается институционального характера благотворительности, поскольку благотворительность – это «бескорыстная любовь к человечеству, которая обычно проявляется путем учреждения общественных институтов или пожертвований для организованной помощи нуждающимся» [11].

При этом стоит отметить, что благотворительная деятельность бизнеса является частью современной социальной системы, что позволяет рассматривать ее и с позиции функционального подхода, раскрывая особенности ее социального взаимодействия и функций. Основываясь во многом на взглядах Г. Сненсера о том, что общество есть аналог человеческого организма, где у каждого органа есть свои функции и все органы взаимосвязаны, функционалисты определяли общество как «социальные структуры с определенным постоянством» [12; 13]. Причем Н. Смелзер утверждает, что «каждая часть общества выполняет свою функцию, и, чем больше различия между этими функциями, тем труднее одной части заменить другую» [14]. Р.К. Мертон к числу явных относит функцию закрепления и воспроизводства общественных отношений, регулятивную, интегративную, коммуникативную функции [15; 16].

По мнению автора [15; 16], к основным явным функциям благотворительности бизнеса относятся следующие:

- экономическая – обеспечение достойного существования тех граждан, которые в силу объективных особенностей жизненных ситуаций не способны самостоятельно позаботиться о себе;

- социальная – снятие социальной напряженности путем выравнивания уровня жизни, поддержки незащищенных слоев населения и др.;

- политическая – реализация механизмов обратной связи населения и бизнес-структур, повышение престижа бизнеса в российском обществе и региональных сообществах.

К внутренним функциям, по мнению автора [15; 16], относятся гуманизация корпоративной культуры, удовлетворение нравственных потребностей благотворителей и др.

Как правило, любая деятельность хозяйствующих субъектов направлена на достижение конкретных поставленных целей, не является исключением и благотворительная деятельность (*рис. 1*).

Стоит отметить, что благотворительность характеризует любое общество, государство, их экономическое, социальное, духовно-нравственное развитие, степень зрелости гражданского общества и др. В связи с этим явление благотворительности заслуживает изучения исторических предпосылок.

Т.В. Савина в своем исследовании [17] выделяет несколько этапов в развитии благотворительной деятельности в России (*табл. 1*).

Как отмечает Г.Ф. Шафранов-Куцев [18], после отмены крепостного права, с развитием в России капитализма и торговли благотворительность стала отличительной чертой российского предпринимательства. Об этом свидетельствовал известный историк М.П. Погодин: «Наши купцы не считают своих пожертвований и лишают народную летопись прекрасных страниц. Если бы счесть все их пожертвования за нынешнее только столетие, то они составили бы такую цифру, которой должна бы поклониться Европа». К 1900 году только в Москве производилось больше пожертвований, чем в Париже, Берлине и Вене [19].

Особо подчеркивает Д. Толоконников [19], что среди крупных промышленников и торговцев иностранного происхождения

Рис. 1. Основные цели осуществления благотворительной деятельности

Составлено автором по: Савина Т.Н. Благотворительность как стадия социального позиционирования бизнеса (возможности, проблемы, перспективы) // Проблемы. Поиск. Решения. 2014. № 27 (264). С. 58–66.

Таблица 1. Исторические этапы развития благотворительной деятельности в России

Этап	Период	Описание, особенности
1	IX–XVI вв.	Активную роль в благотворительности сыграли великие князья – В. Святославович, Я. Мудрый, В. Мономах, А. Боголюбский, А. Невский. Они обеспечивали приютами, богадельнями и больницами нищих и убогих. Так, например, князь Владимир создал систему здравоохранения на Руси для всех слоев населения; Ярослав Мудрый дополнил Церковный и Земский уставы разделами о благотворительности. Этот этап отличался раздачей «слепой» милостыни, когда ничего не выяснялось о нищем
2	XVII – начало XIX вв.	Данный период отличает проявление заботы о детстве и сиротстве. Дети становятся объектом попечения государства. В 1715 году по инициативе Петра I были открыты первые воспитательные дома для детей-подкидышей; в 1764 году – воспитательный дом в Москве. В 1806 году открыто первое в России училище глухонемых; в начале XIX века – Вдовий дом
3	XIX век (1960-е гг.)	Зарождаются общественные институты, филантропические организации, формируются сети благотворительных учреждений и заведений, происходит совершенствование способов и механизмов оказания благотворительной помощи. Организованы приюты для глухонемых, слепых детей, детей и инвалидов, где им давали образование и обучали различным ремеслам в соответствии с их недугом. Благотворительность принимает светский характер. Личное участие в благотворительной деятельности воспринимается обществом как морально-нравственный и этический поступок. Зарождается профессиональная помощь, появляются профессиональные специалисты в ее оказании. В 1911 году была открыта «Социальная школа» (на юридическом факультете Психоневрологического института). В период с 1871 по 1912 год Российским обществом Красного креста образована организация, оказывающая непосредственную помощь пострадавшим от локальных войн и перенесшим стихийные бедствия. Активная благотворительная деятельность принесла государству галереи и театры, университеты и научные учреждения, школы и библиотеки, приюты и больницы
4	С 1917 года до середины 1980-х гг.	Переломным моментом в развитии благотворительности стала Октябрьская революция 1917 года. Благотворительность отвергается большевиками и видится ими как буржуазный пережиток. В связи с этим любая данная деятельность приобретает запретный характер. Более того, ликвидация частной собственности искоренила возможные источники личной (частной) благотворительности. Наблюдается стремительный рост острых социальных проблем, в том числе сиротство, беспризорность, повышенный уровень правонарушений среди подростков, проституция несовершеннолетних и др.
5	С середины 1980-х гг. по настоящее время	С 1990-х гг. началось возрождение благотворительности и меценатства. Постепенно происходит возрождение церковной благотворительности. В начале 2000-х гг. появились отечественные благотворительные фонды. В настоящее время количество благотворительных фондов увеличивается. Как правило, основными направлениями их деятельности являются поддержка культуры и искусства, образования и науки, спорта, социально незащищенных слоев населения и др.

Составлено автором по: Савина Т.Н. Благотворительность как стадия социального позиционирования бизнеса (возможности, проблемы, перспективы) // Проблемы. Поиск. Решения. 2014. № 27 (264). С. 58–66.

меценатов практически не было. Вот только самые известные купеческие фамилии: Морозовы, Рябушинские, Гучковы, Бахрушины, Найденовы, Третьяковы, Щукины, Прохоровы, Алексеевы, Леденцовы, Солдатенковы, Шелапутины, Куманины, Зимины, Мамонтовы, Сапожниковы, Боткины, Мазурины, Абрикосовы, Вишняковы, Рукавишниковы, Ушаковы и многие другие. Редким исключением была семья Нобелей, которая пыталась установить премии для российских ученых, но идея крупных премий выдающимся ученым в силу политических причин зародилась на его родине в Швеции и стала явлением мирового порядка.

Оценивая размах и результаты российского меценатства и благотворительности, следует отметить, что становление в России театрального искусства, создание художественных музеев, творчество многих выдающихся художников, музыкантов, деятельность образовательных учреждений от церковно-приходских школ до университетов в значительной мере, а то и полностью, финансировались за счет благотворителей и меценатов. Музей театрального искусства А. Бахрушина, художественная галерея П. Третьякова стали подлинным украшением русской национальной культуры.

Очевидно, что благотворительные деяния состоятельных людей были масштабными в силу их экономических возможностей и находили систематическое отражение в прессе. Однако благотворительность в России приобретала массовый всенародный характер в силу нравственно-духовных ориентиров. В меру своих возможностей в ней принимали массовое участие и простые граждане. Существовала так называемая кружечная благотворительность, массовые публичные пожертвования на богоугодные, общественно значимые начинания. Выпускались специальные знаки, которые вручались жертвователю и прикалывались к одежде после того, как деньги опускались в кружку. Достигалась при этом и еще одна цель – общественное мнение порицало тех, у кого отсутствовал такой знак, что, естественно, повышало сборы.

В советское время в условиях всеобщего огосударствления и уравнилельного распределения благотворительность как явление гражданского общества в принципе не могло иметь место, хотя потребность в поддержке образования, культуры, науки, социально незащищенных групп населения, конечно, была. Такая деятельность проявлялась в значительных масштабах так называемого шефского движения. Тратились немалые ресурсы на поддержку творческих союзов, учебных и культурных организаций, детских домов и т. п.

С начала девяностых годов в России в кратчайшие сроки сформировались крупные состояния, их стратегические собственники могли без оглядки на государство заниматься меценатством, благотворительностью. Казалось, в сходной экономической и социальной ситуации должны с новой силой возродиться традиции меценатства и массовой благотворительности. Однако факты свидетельствуют пока о другом. Утрачены традиции массового, всенародного благотворительного движения, сложившиеся в советское время [18].

Анализируя особенности благотворительной деятельности в разрезе исторических эпох, можно отметить, что благотворительность была и остается актуальной темой, что подтверждает ее богатая историческая хронология. В разное время обязанность защиты нуждающихся слоев граждан, поддержки культуры и искусства, образования и науки, спорта переходила из рук в руки. В последнее время благотворительность в жизни общества набирает новые обороты. Ею занимаются не только благотворительные фонды, государственные учреждения и отдельные лица, но и коммерческие организации. Координация благотворительной деятельности регулируется Федеральным законом от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Данный закон трактует благотворительную деятельность как добровольную деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или

юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки¹.

Если говорить о мировой практике реализации благотворительной деятельности, затрагивая ее отличительные особенности и сравнительные преимущества, то следует отметить, что Британский благотворительный фонд CAF ежегодно публикует мировой рейтинг частной благотворительности (табл. 2).

На основе данных табл. 2 можно сделать вывод о том, что в 2010–2017 гг. лидирующие позиции в мировом рейтинге благотворительности стабильно занимали Новая Зеландия, США, Австралия, Канада, Ирландия. Россия в 2017 году заняла 124 место, получив оценку в 20%. Среди основных

причин, сказавшихся на низком уровне (по сравнению с международным показателем) благотворительной деятельности в нашей стране, можно назвать ее разовый характер и несовершенство институциональной среды. Сравнивая благотворительную деятельность российских компаний и зарубежных, можно сказать, что представители частного сектора в европейских странах и США тратят на нужды общества больше, чем в России (98 и 96% против 70%). Стоит отметить положительный момент, заключающийся в ежегодном улучшении позиций нашей страны в данном рейтинге. Примеров участия российского бизнеса в благотворительных программах уже достаточно много. Однако только крупные хозяйствующие субъекты могут позволить себе создание отделов, спе-

Таблица 2. Мировой рейтинг благотворительности

Страна*	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Мьянма	22 (43)	29 (43)	–	2 (58)	1 (64)	1 (66)	1 (70)	1 (65)
Индонезия	50 (36)	49 (37)	7 (52)	17 (44)	13 (51)	22 (46)	7 (56)	2 (60)
Кения	29 (41)	62 (34)	40 (37)	9 (65)	15 (49)	11 (52)	12 (52)	3 (60)
Новая Зеландия	1 (57)	4 (57)	4 (57)	2 (58)	5 (58)	3 (61)	4 (59)	4 (57)
США	5 (55)	1 (60)	5 (57)	1 (61)	1 (64)	2 (61)	2 (61)	5 (56)
Австралия	1 (57)	3 (58)	1 (60)	7 (55)	5 (56)	5 (59)	3 (60)	6 (56)
Канада	3 (56)	7 (54)	3 (58)	2 (58)	3 (60)	4 (60)	6 (56)	7 (54)
Ирландия	3 (56)	2 (59)	2 (60)	5 (57)	4 (60)	9 (56)	9 (54)	8 (53)
Объединенные Арабские Эмираты	50 (36)	47 (37)	37 (38)	–	–	14 (50)	10 (53)	9 (51)
Нидерланды	7 (54)	6 (54)	6 (53)	25 (57)	12 (53)	7 (56)	13 (52)	10 (51)
...								
Россия	138 (18)	130 (21)	127 (18)	123 (19)	126 (19)	129 (20)	126 (22)	124 (20)
...								
Грузия	134 (19)	134 (21)	128 (17)	101 (38)	123 (20)	120 (23)	120 (23)	135 (18)
Марокко	33 (40)	12 (48)	126 (18)	115 (20)	112 (22)	123 (22)	123 (22)	136 (18)
Литва	147 (14)	143 (18)	105 (22)	108 (37)	119 (21)	124 (22)	124 (22)	137(16)
Китай	147 (14)	140 (20)	141 (13)	120 (33)	128 (18)	140 (11)	140 (17)	138 (14)
Йемен	100 (26)	115 (23)	134 (15)	94 (41)	135 (14)	138 (17)	138 (17)	139 (13)
Всего мест в рейтинге	153	153	145	135	135	145	140	139

* Страны ранжированы по данным на 2017 год.

** В скобках указана оценка в %.

Составлено автором по данным исследования «Рейтинг мировой благотворительности» [20].

¹ О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ.

циализирующихся на вопросах социальной политики. Большинство же компаний старается минимизировать административные расходы на социальные программы и не готово включить в свой штат соответствующих специалистов. Это подтверждается и данными анкетного опроса руководителей предприятий. Как показали результаты социологического исследования, проведенного в 2014 году Центром социологических исследований РГУ имени С.А. Есенина [21], 73,6% опрошенных представителей бизнеса осознают необходимость социальной активности компаний в виде благотворительной и меценатской помощи. Доминирующей причиной заинтересованности компаний в этой деятельности обозначилась личная симпатия к объекту поддержки (74%). Имеет место и прагматический интерес: улучшение имиджа организации и ее реклама (26%).

В выборе приоритетных направлений благотворительной поддержки предприниматели ориентированы на социально незащищенные группы населения: дети-сироты, инвалиды, пенсионеры (52%). Равномерно распределилось мнение относительно поддержки религиозных организаций, воспринимаемой как некий стереотип «правильного» поведения, следовать которому положено и престижно (21%), разовых акций (День города, юбилей, фестиваль; 21%), а также талантливых исполнителей и коллективов (20%) [21].

Хозяйствующие субъекты г. Вологды оказывают помощь детским домам, школам-интернатам (36% опрошенных), учебным заведениям (31%), ветеранам (30%), в проведении детских праздников (27%), больным детям (20%), многодетным семьям (19%), осуществляют спонсорскую поддержку в проведении фестивалей, выставок-ярмарок, специальных событий (20%), а также спортивных мероприятий (18%) [22].

В Вологодской области крупнейшими предприятиями являются акционерные общества «Северсталь» и «ФосАгро». Поэтому весьма актуально проанализировать благотворительную деятельность данных бизнес-структур.

В «ФосАгро» принята политика в области благотворительной деятельности, направленная на поддержку устойчивого развития в регионах присутствия. В годовом ежегодном отчете «ФосАгро» указано, что оно не оказывает благотворительную помощь представителям государства, политическим партиям и объединениям и коммерческим организациям.

Предприятие определило следующие основные принципы оказания благотворительной помощи: адресность и целевое использование, контроль за расходованием средств, прозрачность и раскрытие информации. При этом основными направлениями данной деятельности являются образование, спорт, здравоохранение и социальное благосостояние, а также поддержка наименее защищенных слоев населения.

В 2016 году «ФосАгро» направило более 3,2 млрд руб. на развитие горнолыжного курорта в партнерстве с правительством. Вклад «ФосАгро» в модернизацию производственных активов и развитие региональной инфраструктуры составил 63 млрд руб. (табл. 3) [23].

Приоритетные направления внешней благотворительной деятельности:

- содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовного развития личности;
- содействие деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан;
- содействие патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи; содействие деятельности в области физической культуры и спорта;
- социальная поддержка и защита граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц;
- содействие волонтерской деятельности;
- охрана и должное содержание зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, мест захоронения.

Таблица 3. Выручка, чистая прибыль и расходы на благотворительность АО «ФосАгро» в 2014–2016 гг.

Показатель	2014 год	2015 год	2016 год	2016 год к 2014 году
Выручка, млн руб.	123124	189732	187742	152,5%
Чистая прибыль	-15429	36436	59886	х
Расходы на благотворительность, в т. ч.:	698 млн руб.	более 1 млрд руб.	более 66 млрд руб.	↑ более чем в 90 раз
– «Апатит»	339	более 400 млн руб. на популяризацию спорта и здорового образа жизни; более 500 млн руб. на развитие городской среды; 122 млн руб. на реконструкцию школ	более 3,2 млрд руб. на развитие горнолыжного курорта в партнерстве с правительством; 63 млрд руб. в модернизацию производственных активов и развитие региональной инфраструктуры	х
– Череповецкий производственный комплекс	186			х
– «Балаковские минеральные удобрения»	109			х
– «Метахим»	7			х
Прочие	57			х

По просьбе местного населения «ФосАгро» также выделило средства на строительство нового храма преподобных Афанасия и Феодосия Череповецких – первого храма, который был построен в городе со времен распада Советского Союза. «ФосАгро» участвует в финансировании городских мероприятий, в т. ч. проведении ежегодного фестиваля православной культуры, а также ежегодного фестиваля рок-музыки [23].

Поддержка пожилых людей в сложных жизненных ситуациях реализуется через следующие направления:

- волонтерские центры в Мурманской области;
- досуговый центр «Гармония» в г. Череповце;
- финансовая поддержка ветеранов Великой Отечественной войны;
- благотворительный фонд «Во имя добра» и др.

В рамках программы «Наши любимые города» осуществляются мероприятия:

- поддержка медицинских учреждений;
- строительство и реконструкция спортивных комплексов;
- ремонт и реконструкция образовательных учреждений и иных объектов социальной инфраструктуры;
- организация общегородских концертов;
- реконструкция и благоустройство го-

родских парков, площадей и пешеходных зон;

- ремонт автомобильных дорог.

АО «Северсталь» также стремится к развитию местного населения в регионах, где расположены предприятия группы, и повышению качества жизни сотрудников и местных сообществ. Это включает в себя защиту окружающей среды, поддержку развития локальных инфраструктур, образования, культуры и спорта, а также осуществление других инвестиций в повышение качества жизни местного населения в регионах присутствия предприятия [24]. Данные направления отражены в корпоративном Стандарте управления благотворительной деятельностью.

В 2016 году группа в целом инвестировала 2,6 млрд руб. в социальные и благотворительные программы, которые включают в себя волонтерство, детское благополучие, образование, культуру, спорт и общественные инициативы [25].

«Северсталь» традиционно финансирует следующие социально значимые инициативы:

- программа профилактики детского сиротства и беспризорности «Дорога к дому»;
- благотворительная программа «Музеи Русского Севера»;
- программы в сфере культуры (сотрудничество с Большим и Мариинским театрами,

с крупнейшими музеями – Третьяковской галереей, Русским и Историческим музеями, музеями изобразительных искусств им. Пушкина и Радищевским, с Московским синодальным хором);

– ряд крупных культурных мероприятий: Московский пасхальный фестиваль, рок-фестиваль «Время колокольчиков» памяти Александра Башлачева, фестиваль молодого европейского кино VOICES и Всероссийский театральный фестиваль «Золотая Маска», фестивали Камерный, авторской песни, фольклорный фестиваль «Кантелетар» в Костомукше;

– помощь инвалидам, больным, сиротам, центрам помощи детям, оставшимся без попечения родителей, интернатам, домам престарелых и больницам (через благотворительные фонды им. И.А. Милютинина и «Храбрые русские сердца»);

– благотворительная столовая при приходе Иверской иконы Божией Матери (г. Воркута);

– льготные путевки для детей работников бюджетных предприятий и детей-сирот из детского дома;

– материальная и адресная благотворительная помощь неработающим пенсионерам, медико-социальные услуги, оздоровительные и культурно-массовые мероприятия для них (7300 ветеранов АО «Северсталь» получают медицинскую помощь в медсанчасти «Северсталь»; в 2016 году за счет средств предприятия было предоставлено горячее питание 216 нуждающимся пенсионерам, которые по состоянию здоровья не выходят из дома);

– обустройство детских площадок, спортивных стадионов и игровых зон, благоустройство городов и поселков (в 2016 году реализован проект «Подарок городу»: построено 18 детских игровых и спортивных площадок стоимостью 18 млн руб.; обновлена беговая дорожка на стадионе «Металлург» стоимостью 43 млн руб.);

– финансирование хоккейного клуба «Северсталь», в т. ч. детской школы (в 2016 году на эти цели инвестировано около 900 млн руб.);

– восстановление дорог в Великом Устюге, пострадавших в результате весеннего паводка 2016 года (было направлено 15 тыс. тонн доменного щебня для восстановления дорожной инфраструктуры города);

– празднование 100-летия Республики Карелии (ряд программ на сумму 34 млн руб.);

– открытие детской площадки в Воркуте стоимостью 3 млн руб.;

– реконструкция футбольного поля городского стадиона в Оленегорске стоимостью 3 млн руб., ремонт тротуара на городской площади и многое другое.

На основе представленных данных в годовых отчетах рассмотренных бизнес-структур можно сделать вывод о том, что хозяйствующие субъекты вносят весомый вклад в улучшение качества жизни своих работников и населения региона в целом посредством реализации благотворительных и социальных программ. Это подтверждает и награждение в соответствии с Указом Президента РФ В.В. Путина главы компании «Северсталь» государственной наградой – знаком отличия «За благодеяние» за большой вклад в благотворительную и общественную деятельность.

Эффективность благотворительности связана не только с дополнительными расходами хозяйствующих субъектов, но и с возможностями создания дополнительных факторов развития бизнеса, к основным из которых, по мнению Т.Н. Савиной [17], следует отнести:

– улучшение внешней деловой среды, имиджа компании и ее репутации за счет усиления благожелательного отношения и создания благоприятного окружения;

– укрепление социальных связей с заинтересованными сторонами;

– моральное признание деятельности бизнеса и собственника;

– повышение эффективности маркетинговых коммуникаций;

– расширение целевой аудитории, клиентской базы;

– формирование позитивной модели отношения работника к предприятию, осно-

ванной на росте благонадежности, лояльности и приверженности персонала и др. [17].

Вместе с тем перечисленные последствия благотворительной деятельности сопровождаются и рядом негативных моментов в ее осуществлении, обусловленных особенностями взаимодействия участников этого процесса. С одной стороны, в Конституции РФ речь идет о поощрении добровольного социального страхования, создания дополнительных форм благотворительности. При этом отмечается, что формами поддержки подобной деятельности могут являться экономическое стимулирование и меры морального поощрения, признания заслуг. С другой стороны, сложившаяся система налогообложения превращает данный вид деятельности в экономически невыгодное занятие не только для благотворителя, но и для непосредственного получателя помощи. Так, налоговые льготы могут получить физические лица, перечисляющие денежные средства в бюджетные организации. Если же средства перечисляются в некоммерческие организации, то льгота не предоставляется. Что касается юридических лиц, то с 2002 года льготы на прибыль благотворителей отменены, а право предоставления передано субъектам РФ [17].

Другим конфликтным объектом благотворительной деятельности является имущество, в силу того что по закону благотворительность оказывается связанной с передачей имущества. В этой ситуации ее следует отличать от социальных проектов компании. Некоммерческая организация, получившая помощь, должна доказать, что та не является для нее доходом, в противном случае она должна уплатить налог на прибыль.

Хозяйствующие субъекты, оказывающие поддержку предметами материального производства (товарами), также создают препятствия получателям: если компания-благотворитель оказала помощь в натуральной форме, то она должна сообщить об этом в налоговый орган, а реципиент – заплатить налог.

Обозначенные спорные вопросы свидетельствуют о необходимости тщательной

проработки методического обеспечения осуществления благотворительной деятельности, заключающейся в создании условий для поддержки частного сектора, занимающегося благотворительностью. С целью разрешения противоречивых ситуаций, наблюдаемых в практике реализации благотворительной деятельности в России, необходимо сформировать цивилизованные правила и механизмы взаимодействия органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. По мнению автора, существуют ключевые предпосылки развития в данном направлении [17] (рис. 2).

Возрождение благотворительности в российском обществе имеет большое значение. Но односторонняя связь в форме получения помощи может оказаться неэффективной и несистематической. Для того чтобы укрепить ее, требуется тщательность проработки подходов сотрудничества также и со стороны дарополучателей. Одним из перспективных инструментов в их работе по привлечению и аккумуляции средств из различных источников является использование технологий фандрайзинга [21]. Термин «фандрайзинг» (или «фандрейзинг») происходит от англ. «fundraising» и в широком смысле означает сбор денег, их привлечение от сторонних организаций и инвесторов. Но в отличие от инвестиций, которые предполагают возврат вложенной суммы и заработок, средства в данном случае перечисляют безвозвратно. Поэтому основная цель этих перечислений – благотворительность и поддержка некоммерческих проектов. За рубежом такая деятельность по привлечению средств очень развита – существуют учебные заведения, готовящие профессионалов, ежегодно проводятся сотни мероприятий, посвященных сбору средств.

Благотворительные программы бизнеса могут сделать более эффективными следующие действия:

– ориентация на достижение значимого социального результата при соблюдении бизнес-интересов компании или так называемого бизнес-эффекта (в данном случае

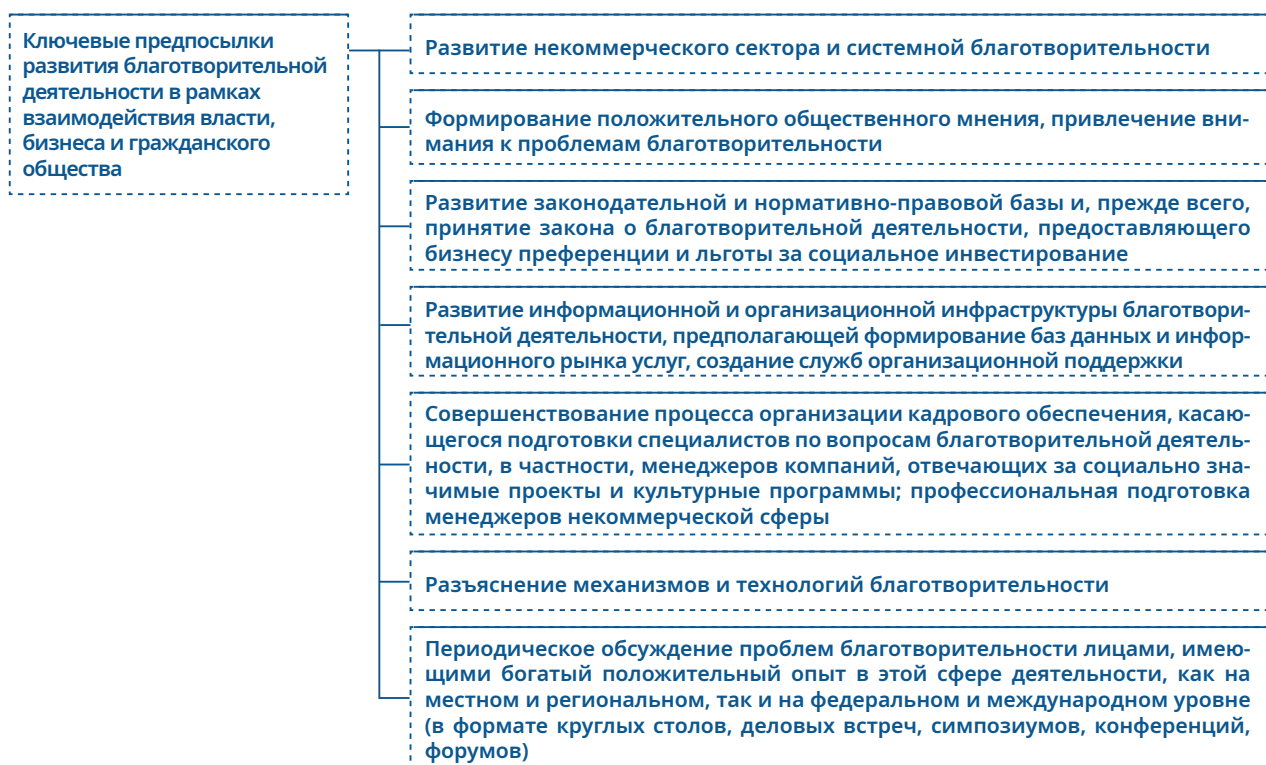

Рис. 2. Ключевые предпосылки развития благотворительной деятельности в рамках взаимодействия, бизнеса и гражданского общества

Составлено автором по: Савина Т.Н. Благотворительность как стадия социального позиционирования бизнеса (возможности, проблемы, перспективы) // Проблемы. Поиск. Решения. 2014. № 27 (264). С. 58–66.

под «бизнес-эффектом» понимается польза, которую реализация благотворительных и социальных программ приносит основной деятельности хозяйствующего субъекта);

- разработка и реализация программ в результате совместной работы компании, органов государственной власти и регионального самоуправления, а не в качестве отклика на «просьбы территорий»;

- использование комплексного инновационного подхода, направленность на поддержку новых социальных технологий и структурных реформ в социальной сфере;

- использование современных механизмов управления, прежде всего мониторинга и оценки социальных и экономических результатов, позволит отобрать наиболее эффективные и актуальные проекты, повысить мотивацию участников за счет привлечения собственных средств и контролировать запланированный ход реализации проекта и результаты [26; 27; 28].

Практическая значимость представленных рекомендаций заключается в возможности использования полученных результатов региональными и муниципальными органами власти и бизнес-структурами для определения форм, методов и инструментов развития их взаимодействия, направленного в том числе на стимулирование хозяйствующих субъектов к осуществлению благотворительной деятельности.

Участие хозяйствующих субъектов в благотворительной деятельности сопровождается не только ростом бюджетов этих программ и профессионализма управления ими, но и ростом взаимных ожиданий органов региональной и местной власти и бизнеса. С одной стороны, рост ожиданий органов власти от бизнеса может привести к тому, что благотворительные и социальные программы могут восприниматься как обязательное, а не добровольное участие компаний в развитии территорий. Подобная позиция

приводит к усилению давления на частный сектор со стороны органов власти, что выражается в феномене «добровольно-принудительной благотворительности», прямым следствием действия которого является снижение ее эффективности. С другой стороны, у бизнес-структур, финансирующих проекты и программы, может возникнуть сомнение,

как органы власти расходуют эти средства и управляют социальной сферой. Следовательно, развитие взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества должно стать основой для повышения эффективности реализации проектов и программ и, как следствие, решения задач социально-экономического развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перегудов С.П. Концепция мониторинговой демократии: к новым отношениям власти и общества // Полис. Политические исследования. 2012. № 6. С. 55–67.
2. Перегудов С.П. К новой модели взаимодействия // Полис. Политические исследования. 2014. № 1. С. 45–59.
3. Литовченко С.О. Корпоративная ответственность является неотъемлемой частью системы прогнозирования и управления рисками. М.: Тополь, 2006. С. 218.
4. Ивченко С., Либоракина М., Сиваева Т. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний. М.: Фонд «Институт экономики города», 2006. С. 145.
5. Черныш М.Ф. Социальная ответственность бизнеса и ее влияние на социальную дифференциацию. М.: Институт социологии, 2004. 91 с.
6. Петрова А.В. Благотворительность как социально-ролевое взаимодействие: теория и история процесса: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. Екатеринбург, 2003. 134 с.
7. Костина Е.Ю. Благотворительность в российском обществе как социальный институт и вид социальной деятельности (на материалах Приморского края): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Владивосток, 2005. 221 с.
8. Благов Ю.Е., Савченко А.А. Аналитическое исследование корпоративной благотворительности компаний в России // Центр корпоративной социальной ответственности им. ПрайсвотерхаусКуперс. М.: Высшая школа менеджмента СПбГУ, 2011. 25 с.
9. Социологическая энциклопедия. Т. 1. М., 2003. С. 104.
10. Model I.M., Model B.S. Sodal partnership in Russia. *Sociological researches*, 2000, no. 9, pp. 42–49.
11. Абросимова Е.А. Благотворительные организации в Российской Федерации: гражданско-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 1994. 166 с.
12. Monson P. *Modern western sociology: theories, traditions, prospects*. SPb.: Nota bene, 1992, pp. 43.
13. Шаповалов Д.В. Институциональный и функциональный подходы в социологическом анализе благотворительности бизнеса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 4. С. 201–209.
14. Smelzer N. *Sociology*. М.: Phoenix, 1994, p. 23.
15. Merton R.K. Social theory and social structure. *Sociological researches*, 1992, pp. 91–96.
16. Merton R.K. *Obvious and latent functions. American sociological thought*. М.: The Publishing house of the International university of business and management, 1996, pp. 393–461.
17. Савина Т.Н. Благотворительность как стадия социального позиционирования бизнеса (возможности, проблемы, перспективы) // Проблемы. Поиск. Решения. 2014. № 27 (264). С. 58–66.
18. Шафранов-Куцев Г.Ф. Экономика и управление в высшей школе: дискурс на рубеже веков: монография. М.: Логос, 2012. 408 с.
19. Толоконников Д. Меценатство в России // Обозреватель. 2005. № 1. С. 110.
20. Мировой рейтинг благотворительности за 2010–2017 гг. // Фонд поддержки и развития филантропии. URL: http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1

21. Анисина Е.А. Благотворительные практики бизнеса в социокультурном пространстве современного города // Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Труд Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. 2015. Ч. I. Т. 206. С. 109–116.
22. Ускова Т.В., Копытова Е.Д. Социальная ответственность бизнеса: состояние и инструменты развития // Проблемы развития территории. 2016. № 6 (86). С. 7–19.
23. Официальный сайт АО «ФосАгро». URL: <https://www.phosagro.ru>
24. Разгулина Е.Д. Вклад предприятий металлургической отрасли в развитие территорий // Проблемы развития территории. 2013. № 5 (67). С. 25–32.
25. Официальный сайт АО «Северсталь». URL: <http://www.severstal.com>
26. Кравцова Т.В. Технология социального инвестирования и рост социальной ответственности регионального бизнеса // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 4 (3). С. 125–129.
27. Ускова Т.В., Разгулина Е.Д. О роли инвестиций в социально-экономическом развитии территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2 (38). С. 72–89.
28. Социально-экономические проблемы локальных территорий: монография / Т.В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 196 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Копытова Екатерина Дмитриевна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Копытова Е.Д.

BUSINESS CHARITY WORK: ORIGINS AND PRESENT STATE

The phenomenon of charity has existed since ancient times and largely characterizes any society and state, their economic, social, spiritual, and moral state, degree of maturity of the civil society. At the present stage of Russia's socio-economic development characterized by lack of resources to solve important strategic tasks, assistance from business units is of particular relevance. In this regard, the article is aimed at studying charity work of economic entities in retrospect, taking into account its historical background and analysis of its current activity. The genesis of charity work development in Russia is presented with its distinctive features. Based on generalization of works of domestic and foreign experts, definitions of this category using institutional and functional approaches are systematized. The institutional features, goals and functions of charity work are defined. The results of global ranking of private charity work for 2010–2017 annually published by the British Charities Aid Foundation are analyzed. New Zealand, the USA, Australia, Canada, Ireland have consistently occupied leading positions in this ranking. In 2017, Russia ranked 12th, improving its position annually. The main reasons for the low level of charity work in our country includes its one-time nature and underdeveloped institutional environment. It has been established that only large economic entities can afford to engage in the development of population's quality of life. Analysis of charity projects and programs of major economic entities in the Vologda Oblast has been performed. The problems arising during charity work development are revealed, the issues of motivation, relations between the donor

and the recipient are covered, defining the key prerequisites for charity work development and priority areas of support in this sphere. The author uses general scientific research methods (logical and system approaches, structural and functional analysis, generalization), statistical (grouping, sampling, comparison and generalization), as well as graphical and tabular data visualization techniques. The informational research framework lies in the work of Russian and foreign scholars, practitioners and specialists in the field of charity work of economic entities, data from official websites of information and analytical agencies.

Charity work, patronage, business, social initiatives, fund-raising, cooperation of power, business and society.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kopytova Ekaterina Dmitrievna – Ph.D. in Economics, Research Associate at the Department for Issues of Socio-Economic Development and Management in Territorial Systems. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ekaterina-razgylina@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.